

УДК 342.7
ББК 67.400.3

DOI 10.22394/1682-2358-2024-6-84-94

A.A. Podmarev, Candidate of Sciences (Law), Docent at the Constitutional Law Department named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev, Saratov State Academy of Law

**LEGAL
POSITIONS OF THE
CONSTITUTIONAL
COURT OF RUSSIA
ON THE PROBLEMS
OF RESTRICTING
HUMAN
AND CIVIL RIGHTS
AND FREEDOMS
(Practice of 2023)**

The decisions of the Constitutional Court of Russia, issued in 2023, which touch upon issues of restricting rights and freedoms of an individual are analyzed. The legal positions of the Court on the issues of restricting human and civil rights and freedoms, as formulated in these decisions, are examined. It is concluded that these legal positions are an element of the system of human and civil rights and freedoms protection from unconstitutional restrictions.

Key words and word-combinations: Constitution of the Russian Federation of 1993, restriction of human and civil rights and freedoms, Constitutional Court of Russia.

А.А. Подмарев, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии (email: podmarev2004@mail.ru)

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РОССИИ
ПО ПРОБЛЕМАМ
ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА
(практика 2023 г.)**

Аннотация. Анализируются постановления Конституционного Суда России, вынесенные им в 2023 г., в которых затрагиваются вопросы ограничения прав и свобод личности. Рассматриваются сформулированные в этих постановлениях правовые позиции Суда по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина. Делается вывод о том, что данные правовые позиции являются элементом системы защиты прав и свобод человека и гражданина от неконституционных ограничений.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция РФ 1993 г., ограничение прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд России.

Одной из основных задач конституционного регулирования в современном государстве является установление

основ правового положения личности, которое выражается в закреплении концепции положения человека в государстве и обществе (как правило, в главе, посвященной основам государственного строя); наиболее важных с точки зрения разработчиков конституции прав, свобод и обязанностей индивида; принципов реализации (использования) человеком прав и свобод, в том числе условий их ограничения; основ гражданства; основ правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. Конституционное регулирование ограничения прав и свобод личности включает следующие составляющие: общие условия (принципы) всех возможных правовых ограничений (необходимость цели ограничения, определенная правовая форма закрепления ограничений, соразмерность ограничений их целям); способы, формы, процедуры, условия ограничения отдельных основных прав и свобод человека и гражданина; особенности ограничения прав и свобод личности в условиях действия в государстве различных чрезвычайных режимов. Именно конституционное регулирование наиболее важных аспектов ограничения прав и свобод человека и гражданина необходимо для того, чтобы обеспечить конституционность всех вводимых государством ограничений и тем самым защитить человека от произвольных (неконституционных) ограничений. Императивные конституционные правила введения и действия юридических ограничений прав и свобод человека устанавливают определенные границы правотворческой, в первую очередь законодательной деятельности в сфере регламентирования положения личности.

Конституционные положения об ограничениях прав и свобод человека и гражданина являются необходимым элементом современной конституционной регламентации положения личности. В современном мире существует определенная тенденция в конституционном регулировании ограничений прав и свобод личности — все более детальное описание как самих ограничений, так и условий их введения, действия и применения. Основной Закон России отражает эту общемировую тенденцию развития содержания конституций.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ 1993 г. (с изменениями на 2022 г.), права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Часть 2 ст. 19 запрещает любые формы ограничения конституционных прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В ст. 13, 20, 22, 23, 25, 29, 32, 34–36, 71, 74, 77–79,

81, 97, 133 указаны способы, формы, процедуры, условия ограничения отдельных прав и свобод человека. Статья 56 устанавливает, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия; не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные ст. 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ [1].

Часть 3 ст. 55 Основного Закона России определяет общие условия (критерии) конституционности ограничений всех прав и свобод личности. Эти критерии в первую очередь должны учитываться при разработке законопроектов, обсуждении и принятии федеральных законов.

Очевидно, что для полного и беспрепятственного пользования своими правами и свободами человек должен быть защищен от неконституционных ограничений его прав и свобод. Неконституционные ограничения прав и свобод человека и гражданина — это синоним их нарушений.

Правовые ограничения, не соответствующие какому-либо конституционному условию (критерию), по своей природе неконституционны. Единственным государственным органом, имеющим право выносить официальное окончательное суждение о конституционности или неконституционности действующих правовых ограничений прав и свобод, является Конституционный Суд России.

Деятельность Конституционного Суда РФ в данном сегменте конституционных конфликтов имеет огромное значение для обеспечения полноценного пользования правами и свободами. Разрешая конкретные конституционные споры между человеком и государством, Суд определяет конституционность установленных правовых ограничений, и в процессе разрешения этих споров формирует правовые позиции по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина, которых придерживается длительное время при разрешении аналогичных юридических конфликтов.

В практике Конституционного Суда России доля дел, касающихся проблем ограничения прав и свобод человека и гражданина, всегда была значительной, и 2023-й год не стал исключением: из шестидесяти постановлений в 45 затрагивались вопросы ограничений прав и свобод личности.

Анализ постановлений Конституционного Суда РФ за 2023 г. свидетельствует, что сформулированные Судом позиции охватывают шесть групп проблем: констатация существования неабсолютных

прав и свобод личности; констатация существования абсолютных (неограничиваемых) прав и свобод; влияние ч. 3 ст. 55 Конституции РФ на конструирование составов правонарушений; влияние ч. 3 ст. 55 Конституции РФ на установление мер юридической ответственности; соразмерность правовых ограничений; универсальное влияние ч. 3 ст. 55 на законодательное регулирование и правоприменение.

В этих 45 постановлениях Суд, помимо разрешения конкретных дел, обращался к сформулированным ранее правовым позициям по вопросам ограничения прав и свобод человека и гражданина, повторяя, подтверждая, дополняя, конкретизируя и расширяя их.

В 2023 г. Конституционный Суд России при разрешении различных спорных правовых ситуаций, затрагивающих различные отрасли права, придерживался следующих ранее сформированных правовых позиций по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина:

1. Некоторые права и свободы человека и гражданина не являются абсолютными, то есть могут быть ограничены.

К таким правам и свободам относятся:

а) право на свободу и личную неприкосновенность. Это право, указывает Суд, хотя и является одним из основных и международно признанных прав человека, но может быть ограничено на конституционных условиях (постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2023 г. № 8-П [2]);

б) право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Суд отмечает, что право физического или юридического лица (в лице его представителя) на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и обязанности этого лица, может быть ограничено при соблюдении конституционных положений (постановление Конституционного Суда РФ от 28 апреля 2023 г. № 22-П [3]);

в) право собственности (право частной собственности), включая права владения, пользования и распоряжения имуществом (постановления Конституционного Суда РФ от 23 марта 2023 г. № 9-П [4]; от 18 апреля 2023 г. № 18-П [5]; от 26 апреля 2023 г. № 21-П [6]; от 16 мая 2023 г. № 23-П [7]; от 1 июня 2023 г. № 29-П [8]; от 25 декабря 2023 г. № 60-П [9]). Как один из случаев бесспорности, несомненности права государства ограничивать право собственности человека Суд в постановлении от 23 марта 2023 г. привел запрет использовать жилое помещение в многоквартирном доме для предоставления гостиничных услуг;

г) свобода не запрещенной законом экономической деятельности (экономическая свобода человека) (постановления Конституционного

Суда от 30 марта 2023 г. № 12-П [10]; от 3 апреля 2023 г. № 14-П [11]; от 1 июня 2023 г. № 29-П [8]). Суд указал, что реализация свободы не запрещенной законом экономической деятельности не должна выходить за объективные пределы, определяемые в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц, а также может подвергаться определенным законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (постановление от 30 марта 2023 г. № 12-П);

д) свобода договора (постановления Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2023 г. № 60-П [9]; от 3 апреля 2023 г. № 14-П [11]). В постановлении от 25 декабря 2023 г. Суд разъяснил, что свобода договора, как и право собственности, — это неотъемлемые элементы конституционного статуса личности, образующие одну из основ конституционного строя России; но они не предполагают их осуществления с нарушением прав и свобод иных лиц и не являются абсолютными.

2. Некоторые права и свободы человека и гражданина являются абсолютными (неограничиваемыми).

В постановлении от 20 января 2023 г. № 3-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна Конституционный Суд РФ в очередной раз констатировал, что право на судебную защиту, будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в правах, ни в каком случае не может вступить в противоречие с конституционными целями ограничения прав и свобод и потому относится к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах [12]. В постановлениях от 24 марта 2023 г. № 10-П [13] и от 7 июля 2023 г. № 37-П [14] Суд подтвердил, что право человека на судебную защиту его прав и свобод не подлежит ограничению.

3. Критерии допустимости ограничений прав и свобод, закрепленные ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, должны учитываться законодателем при установлении и изменении составов административных правонарушений и преступлений.

Эта правовая позиция была подтверждена в постановлениях от 6 апреля 2023 г. № 15-П [15]; от 13 апреля 2023 г. № 17-П [16]); от 19 апреля 2023 г. № 19-П [17]). В постановлении от 13 апреля 2023 г. Суд пояснил, что, конструируя и изменяя составы административных правонарушений и меры ответственности за их совершение, законодатель связан вытекающими из ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ

критериями необходимости и пропорциональности ограничения прав и свобод граждан. Применительно к составам преступлений Суд в постановлении от 19 апреля 2023 г. указал, что установление или изменение составов преступлений и мер ответственности связано критериями соразмерности ограничения прав и свобод конституционно значимым целям.

4. Законодатель, устанавливая юридическую ответственность физических и юридических лиц (административную, уголовную) за правонарушение, вводя конкретную санкцию, должен руководствоваться конституционными нормами, в том числе положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Устойчивость данной правовой позиции была в очередной раз продемонстрирована в постановлениях Конституционного Суда РФ от 27 марта 2023 г. № 11-П [18]; от 19 апреля 2023 г. № 19-П [17]; от 1 июня 2023 г. № 29-П [8].

5. При установлении ограничений прав и свобод должен соблюдаться конституционный принцип соразмерности ограничений конституционно закрепленным целям.

Суд отметил: «При допустимости ограничения того или иного конституционного права государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры» (постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2023 г. № 38-П [19]).

6. Положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ относятся к универсальным началам законодательного регулирования и правоприменения.

Суд обратил внимание на это обстоятельство в постановлении от 22 июня 2023 г. № 34-П по делу о проверке конституционности положений статьи 183 АПК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ [20].

Как это случалось в практике Суда ранее, Конституционный Суд РФ в 2023 г. сделал обобщение сформированных им ранее правовых позиций и высказанных в текущем году мнений по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина, их конституционных критериев, условий, требований, принципов. В постановлении от 11 июля 2023 г. № 38-П Суд указал, что публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, лишь если они отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых

ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, и не затрагивают само существо конституционного права; при допустимости ограничения того или иного конституционного права государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры; такой подход, вытекающий из ст. 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права...» [19]. Похожее обобщение есть в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2023 г. № 41-П по делу о проверке конституционности абзаца первого п. 2 ст. 105.17 Налогового кодекса РФ в связи с жалобой публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» [21]).

В постановлении от 1 июня 2023 г. № 29-П по делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал» Суд концептуально высказался о значении конституционных требований об ограничениях прав и свобод личности (в их совокупности): «...как сама возможность ограничений, так и их характер определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ, провозгласившей в статье 55 (часть 3), что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены лишь федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [8]. Эта мысль последовательно проводится и отстаивается Конституционным Судом РФ в решениях на протяжении всего времени его деятельности; то есть, если законодательные ограничения не отвечают требованиям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, то они являются произвольными, что по смыслу решений Конституционного Суда РФ равнозначно понятию «неконституционные».

Правовые позиции Конституционного Суда России по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина, нашедшие свое выражение в постановлениях, принятых в 2023 г., демонстрируют преемственность и последовательность взглядов Суда на различные аспекты данного правового явления: несомненность того факта, что многие права и свободы личности могут и должны быть ограничены; возможность выделения абсолютных прав и свобод; влияние ч. 3 ст. 55 Конституции РФ на конструирование составов правонарушений

и установление мер юридической ответственности; необходимость обеспечения соразмерности ограничений конституционным целям этих ограничений; универсальное влияние ч. 3 ст. 55 на законодательное регулирование и правоприменение.

Эти правовые позиции (последовательно повторяемые, подтверждаемые на протяжении многих лет) являются элементом системы защиты прав и свобод человека и гражданина от неконституционных ограничений, поскольку разъясняют и конкретизируют конституционные требования к ограничениям прав и свобод и тем самым делают более понятными, четкими рамки полномочий органов публичной власти в отношении граждан.

В связи с этим можно предложить — на основе констатации факта существования правовых позиций Конституционного Суда РФ по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина и их юридического значения — идею разработки методики подготовки новых и методики экспертизы действующих нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы личности (федеральных законов, нормативных указов главы государства, постановлений правительства, приказов федеральных органов исполнительной власти).

Конечно, в первую очередь учет правовых позиций Конституционного Суда РФ по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина важен для законопроектной (до внесения в Государственную Думу) и законодательной (начиная с внесения в Государственную Думу) деятельности, так как учет этих правовых позиций даст возможность избежать введения и действия неконституционных ограничений, то есть нарушений прав и свобод, и соответственно нарушений Конституции России. Представляется возможным внести соответствующие дополнения в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания РФ (утвержден постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (в ред. от 24 сентября 2024 г.)), в Регламент Правительства РФ (утвержден постановлением Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 (в ред. от 25 июля 2024 г.)), в Положение о законопроектной деятельности Правительства РФ (утверждено постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 389 (в ред. от 5 апреля 2024 г.)), в Методические правила по организации законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти (утверждены приказом от 10 января 2001 г. Министерства юстиции РФ № 3, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ № 51).

Учет правовых позиций Конституционного Суда России в анализируемой сфере также позволит корректировать действующие федеральные законы путем внесения в них изменений.

Необходимо помнить и о необходимости учета правовых позиций Конституционного Суда РФ в судебной правоприменительной деятельности. Конституционный Суд РФ отмечает: «В судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению норм, а при расхождениях в понимании нормы судами обеспечение надлежащего уровня гарантий конституционных прав граждан возможно посредством ее конституционно-судебного истолкования» (постановление от 23 марта 2023 г. № 9-П [4]). Возможно, необходимо принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснением порядка применения правовых позиций Конституционного Суда РФ по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В будущем можно предвидеть и предположить использование Конституционным Судом России правовых позиций по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении предварительного конституционного контроля, возможность которого теперь имеется в Конституции России 1993 г. Президент РФ может использовать эти правовые позиции при реализации своих полномочий, закрепленных в ч. 2 ст. 85, ст. 107, ст. 108, ч. 3 ст. 115, ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ.

Таким образом, преемственность в правовых позициях по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина, причем не только при осуществлении конституционного контроля, обеспечивает в настоящем и должна обеспечивать в будущем определенную стабильность в правовом регулировании отношений между человеком и государством.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ) // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. По делу о проверке конституционности части третьей 1 статьи 72 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Г.А. Алексева: постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2023 № 8-П // СЗ РФ. 2023. № 13. Ст. 2361.
3. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 235 Федерального закона «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ИЗИ ЧАЙНА КОРПОРАЙТ»: постановление Конституционного Суда РФ от 28 апр. 2023 г. № 22-П // СЗ РФ. 2023. № 19. Ст. 3519.
4. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Жилищного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина П.Е. Бахирева: постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 2023 г. № 9-П // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2547.

5. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» в связи с жалобой гражданина И.Ф. Короткова: постановление Конституционного Суда РФ от 18 апр. 2023 г. № 18-П // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3388.

6. По делу о проверке конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса РФ, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Р.Р. Гафарова: постановление Конституционного Суда РФ от 26 апр. 2023 г. № 21-П // СЗ РФ. 2023. № 19. Ст. 3518.

7. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 23-П // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3793.

8. По делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал»: постановление Конституционного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 29-П // СЗ РФ. 2023. № 24. Ст. 4389.

9. По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса РФ и части 3 статьи 69 АПК РФ в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова: постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2023 № 60-П // СЗ РФ. 2024. № 1 (часть IV). Ст. 381.

10. По делу о проверке конституционности части 8 статьи 11 и пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой акционерных обществ «Специализированный Застройщик «Кошелев-проект Самара» и «Кошелев-проект»: постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2023 г. № 12-П // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2746.

11. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова: постановление Конституционного Суда РФ от 3 апр. 2023 г. № 14-П // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2748.

12. По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Саркисяна: постановление Конституционного Суда РФ от 20 янв. 2023 г. № 3-П // СЗ РФ. 2023. № 5. Ст. 914.

13. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса РФ и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Гидробур-Сервис»: постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2023 г. № 10-П // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2548.

14. По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2023 г. № 37-П // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5498.

15. По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Рос-

сийской Федерации», абзаца второй части 6 статьи 28.3 и предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина: постановление Конституционного Суда РФ от 6 апр. 2023 г. № 15-П // СЗ РФ. 2023. № 16. Ст. 2989.

16. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 17.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 13 апр. 2023 г. № 17-П // СЗ РФ. 2023. № 17. Ст. 3211.

17. По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса РФ, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шатило: постановление Конституционного Суда РФ от 19 апр. 2023 г. № 19-П // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3389.

18. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1 и статьи 12.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой государственного бюджетного учреждения города Москвы «Автомобильные дороги Зеленоградского административного округа»: постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2023 г. № 11-П // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2745.

19. По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 14, пункта 4 части 4 статьи 17, пункта 7 части 3 статьи 80 и статьи 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в связи с жалобой гражданина Р.М. Пахомова: постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2023 г. № 38-П // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5499.

20. По делу о проверке конституционности положений статьи 183 АПК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 242.1 и пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса РФ в связи с запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2023 г. № 34-П // СЗ РФ. 2023. № 27. Ст. 5139.

21. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 105.17 Налогового кодекса РФ в связи с жалобой публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации»: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2023 г. № 41-П // СЗ РФ. 2023. № 30. Ст. 5750.